

Этот клуб в районе Сихун был довольно известен, но за последний год, после смены руководства, начал постепенно терять позиции. Отец Ли Му, Ли Янь, представлял здесь компанию Шаньдао, чтобы обсудить план приобретения.

В просторной переговорной комнате звучали только профессиональные термины, создавая атмосферу серьезности и торжественности.

Ли Му сидел за столом в заднем ряду, не произнося ни слова. Его строгий черный костюм добавлял ему загадочности, а его бесстрастное лицо скрывало его настоящий возраст.

После завершения переговоров в клубе отец Ли Му повел его в казино Юньи, одно из предприятий компании Шаньдао. Накануне там произошел серьезный инцидент с участием известного человека, который нужно было срочно урегулировать.

После решения проблемы они отправились в штаб-квартиру охранной компании, также принадлежащую Шаньдао, для проведения совещания высшего руководства. Только к восьми вечера у них появилось немного времени, чтобы поужинать в японском ресторане.

Ли Му подошел, чтобы налить отцу саке.

Отец взял бокал, сделал глоток и спросил:

— Чему ты сегодня научился?

Ли Му тоже выпил немного саке, а затем, как обычно, начал рассказывать отцу о том, какие уроки он извлек из сегодняшних событий, и делился своими мыслями.

Отец кивнул, его серьезное выражение лица не изменилось.

— Если есть вопросы, можешь спросить в любое время.

Ли Му кивнул.

Ли Янь смотрел на своего все более молчаливого и серьезного сына и был доволен. Он продолжил:

— Завтра тебе нужно будет поехать со мной в командировку. — Обычно он просто отдавал приказы, но сегодня добавил:

— Ты привык?

Ли Му поднял взгляд на отца и кивнул:

— Привык.

Да, он уже давно привык. С шестнадцати лет отец начал приобщать его к делам организации. Практически каждые выходные он брал его с собой, чтобы тот слушал, учился и получал наставления. На самом деле, не только он. Большинство старших партнеров компании Шаньдао также воспитывали своих сыновей, приучая их к делам. Все, кроме одного.

Цин Е. Даже сейчас, когда он уже вырос, его отец ни разу не представил его на официальных мероприятиях Шаньдао. Этот вопрос давно занимал Ли Му, и сегодня он, наконец, не смог удержаться.

— Отец, у меня есть вопрос, — Ли Му снова встал, чтобы налить отцу sake.

— Говори.

— Цин Е, — Ли Му сделал паузу. — Почему дядя Гу до сих пор не воспитывает его? — Он пристально посмотрел на отца, словно жаждал немедленного ответа.

Однако отец не ответил сразу. Он допил sake, поставил бокал на стол и некоторое время разглядывал узоры на нем, прежде чем спокойно произнести:

— Цин Е... он другой.

Этот ответ удивил Ли Му. Он редко слышал такие эмоциональные слова от отца и не удержался от вопроса:

— Почему?

Отец снова не ответил сразу. Он поднял взгляд на Ли Му, его выражение стало сложным, и в конце концов он произнес только одно:

— Его отец хочет, чтобы он сам сделал выбор.

Цин Е с утра был полон энергии и бодро шагал в школу. Даже холодный ветер не смог погасить его энтузиазм. Он укутался в шарф и прыгал в одиночестве на стоянке для велосипедов. К его удивлению, Байли Чжань тоже пришел рано.

— Чжань, доброе утро! — Цин Е радостно побежал к нему, еще до того, как тот остановил велосипед.

— Доброе утро, — Байли Чжань был слегка смущен.

— Держи. — Цин Е, как обычно, купил ему горячий печеный батат. Байли Чжань взял его и вдруг вспомнил что-то, но Цин Е уже начал рыться в его рюкзаке.

— Прости, сегодня не принес, — сказал Байли Чжань.

— Что? — спросил Цин Е, но, порывшись в рюкзаке, он понял — Байли Чжань забыл принести молоко.

— В выходные забыл купить, — объяснил Байли Чжань, хотя сам не понимал, зачем это делает. В субботу он действительно собирался купить молоко, но Ириска сбежала после обследования, и он потратил много времени на поиски, так что про молоко забылось.

Но выражение лица Цин Е явно омрачилось, его брови сдвинулись.

— Завтра принесу, — Байли Чжань немного колебался, но все же добавил, чувствуя себя неловко из-за того, что Цин Е принес ему завтрак.

— Нет, — Цин Е категорично возразил, взглянув на время. — Сейчас еще рано, купи мне сейчас. — С этими словами он схватил Байли Чжаня за руку и потащил к магазину.

В магазине Цин Е устроил настоящий шопинг. Он спросил Байли Чжаня, любит ли тот йогурт, и, получив отрицательный ответ, вытащил одну бутылку из четырех. Затем он купил чипсы, орехи, пирожные, сушеных кальмаров и многое другое, прежде чем с довольным видом

попросил Байли Чжання оплатить покупки.

Цин Е шел рядом с Байли Чжанем, неся пакет с едой, и украдкой поглядывал на его лицо. Ему очень хотелось спросить о том, что произошло в прошлую пятницу, но он не знал, как начать разговор. К тому же Байли Чжань, казалось, совсем не сердился — может, это был хороший знак? Цин Е тихо улыбнулся. На выходных он снова попыбует пригласить Байли Чжання куда-нибудь.

Первый урок утром был китайский язык, который вел учитель по прозвищу Розга. Пропускать его было нежелательно, если только не хотелось слушать длинные нотации. Но Цин Е все же пришлось пропустить, потому что Толстяк с утра опубликовал новый пост: «Невыносимая боль».

Войдя в класс 17, Цин Е увидел Толстяка, сжавшегося в углу, с выражением лица, напоминающим разочарованного медведя. Рядом с ним сидел Муму, с беспокойством глядя на него, но не зная, как утешить; перед ним сидел Ли Му с холодным, почти презрительным выражением лица.

— Что опять случилось? — вздохнул Цин Е. Но как только он подошел, Толстяк схватил его за рукав и прижался к его плечу, слегка дрожа.

— Цин Е... — его голос звучал жалобно и беспомощно.

Все стало ясно. Такое состояние Толстяка могло быть вызвано только тем, что его снова бросила девушка.

— Что случилось с Мэнци? — тихо спросил Цин Е у Муму.

— Она... она перевелась в другую школу...

Услышав слово «перевелась», Толстяк вздрогнул.

— Цин Е! Скажи, я каждый день покупал ей мороженое, каждый день провожал ее домой, каждый день писал ей письма. Скажи, почему она могла так поступить со мной? Ах... — голос Толстяка дрожал, а поскольку он говорил, уткнувшись в плечо Цин Е, его слова звучали приглушенно, словно он плакал. Но Цин Е знал, что он просто притворяется.

— Ладно, — Цин Е похлопал его по спине, притворяясь, что утешает. — Ты хороший, много девушек ждут тебя, соберись.

— Да! У меня есть деньги, и я хороший парень, кто меня не полюбит? Но... — голос Толстяка снова понизился. — Но я действительно люблю ее. Когда она улыбается, я готов на все. Почему она так поступила со мной...

Толстяк еще долго притворялся, что плачет, пока Цин Е не вытащил его из класса и не повел в магазин, где разрешил ему купить все, что он хотел.

Пропустив урок, Цин Е шел обратно в школу, когда в кармане зазвонил телефон. Он посмотрел на экран — это был Розга. Цин Е сбросил звонок, решив самому пойти в кабинет и признаться, но под деревом он увидел Байли Чжання.

Байли Чжань редко выходил из здания во время перемены, и Цин Е не смог удержаться от любопытства. Он подошел ближе и обнаружил, что Байли Чжань разговаривает по телефону.

Цин Е замер, потому что увидел, что Байли Чжань улыбается. Улыбка была едва заметной, но это была та самая улыбка, которую он никогда раньше не видел. Его губы слегка приподнялись, и он выглядел расслабленным. Цин Е вдруг почувствовал зависть к тому, кто разговаривал с ним, но он также был заморожен.

Цин Е стоял неподвижно, пока Байли Чжань не заметил его. Закончив разговор, он подошел к Цин Е:

— Учитель сказал передать, чтобы ты зашел в кабинет.

Цин Е чуть не упал от удивления.

— Ты только что... разговаривал с Розгой?

Эта глава — переходная, она связывает предыдущие события с будущими.

Читаемость наконец-то выросла, я очень рада, сейчас я хихикаю.

Спасибо ангелочкам-читателям, увидимся завтра в 10 вечера.

<http://bllate.org/book/16889/1565817>